

Смещение акцентов в СМИ как фактор сужения публичной сферы постперестроечной России

Сивякова Екатерина Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Siviakova@rambler.ru

С началом перестройки ориентиры исторического процесса в России изменились полярно. Как закономерный результат перемены государственного строя с коммунистически-тоталитарного на демократический и отмены руководящей роли Коммунистической партии, политический процесс «раскрылся»: главным достижением перестройки стала свобода слова (один из ключевых принципов демократического устройства общества), стала развиваться система СМИ.

Однако в середине 1990-х гг. для сохранения политического строя и легитимации пошатнувшейся в результате «шоковых» экономических преобразований власти, СМИ добровольно консолидировались вокруг ельцинской элиты и единогласно выступили в ее поддержку на выборах 1996 г. Это был первый пример необъективности СМИ России в постперестроечный период.

С приходом к власти в 2000 г. Владимира Путина ситуация в публичной сфере поменялась. Публичное пространство сузилось, политический процесс «закрылся». В пост-ельцинский период большинство СМИ, так или иначе, перешли под контроль государственных или близких к государственным бизнес-структур, и стали использоваться в данной политической ситуации как постановщики «нужной» повестки дня. Контроль СМИ дает возможность формировать определенную картину дня, поэтому именно через средства массовой информации осуществляется постановка удобной для власти повестки дня. (Власть хочет «сохраниться» – и контроль за информационными технологиями позволяет ей это сделать.) Главными инструментами СМИ в подмене понятий и смещении акцентов, по определению группы авторов социального исследования «Уши машут ослом», являются «поднятие» и «замалчивание» темы. Главный способ форматирования повестки дня – постоянное дополнение нужной темы различной информацией, а главный метод «замалчивания» – переключение внимания. Тему можно не заметить, поместить ее рядом с другими громкими материалами, выделить ей меньше места в эфире/на полосе, подобрать не очень яркий заголовок. С. Кара-Мурза пишет: «...Иногда, наоборот, жестко запрограммированные (традиционные) события могут быть использованы для отвлечения внимания от политической акции, которая в другое время вызвала бы повышенную общественную активность. Так, очень умело был выведен в отставку Ельцин – 31 декабря 1999 года, когда все люди готовились встретить новый год, а потом пребывали в похмелье до 4 января» [1, С. 150]. Ярким примером «замалчивания» темы является статья в «Московском Комсомольце» за 15.03.2006 г.: материал Натальи Галимовой, озаглавленный «Кто такие нетели» посвящен дню Дмитрия Медведева. Статья начинается с фактов: «Вчера первый вице-премьер Дмитрий Медведев побывал в коровнике мордовского крестьянина Антошкина и курятнике крестьянина Кудашкина. А еще провел два совещания — по развитию малых форм хозяйствования и по нацпроектам в сфере образования и жилья». Логично предположить, что речь в статье пойдет о двух этих событиях в как минимум равной степени. Однако далее журналистка детально описывает визит Медведева в крестьянское хозяйство, а про национальные проекты больше в статье не сказано ни слова.

В то же время, повестку дня определяют несколько персон (в первую очередь президент и его заместители). Главной темой повестки дня, которая ретранслируется СМИ, является официальная деятельность этих персон. Это позволяет говорить о подмене содержания политического процесса его формой. Яркими примерами «подмены» служат репортажные очерки специального корреспондента ИД «Коммерсант» Андрея Колесникова, входящего в так называемый «кремлевский пул» – группу журналистов, пишущих, преимущественно, о президенте Путине и сопровождающих его в поездках.

Ставя целью освещение малейших деталей происходящего, вплоть до взглядов и жестов участников событий, Колесников не привносит в свои материал ни доли аналитики.

По определению социального философа Юргена Хабермаса, **публичная сфера** – это возникшая в эпоху зарождения капитализма в Великобритании в XVIII и XIX веках независимая от государства и экономических сил сфера, позволяющая любому желающему рационально обсудить проблему (то есть провести обсуждение или дискуссию, участники которой лично не заинтересованы в ее исходе, не притворяются и не подтасовывают ее результатов), присоединиться к этой дискуссии и познакомиться с ее материалами [2, С. 219]. Именно в этой сфере и формировалось общественное мнение. Сопоставляя определение Хабермаса с ситуацией в публичной сфере современной России, мы видим, что политический процесс симулируется, двойные стандарты и подмена понятий становятся главными элементами все более сужающегося публичного пространства, в котором власть занимает доминирующее место. Все это маскируется под объективность и плюралистичность: формально власть можно критиковать. Большинство СМИ в данной ситуации являются рупором власти и инструментом постановки «нужных» акцентов и «нужной» повестки дня.

Научный руководитель: Реснянская Людмила Леонидовна, доцент, кандидат филологических наук

Литература

- 1) Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: «Эксмо», 2006.
- 2) Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: «Аспект-Пресс», 2004.
- 3) Гусев Д.Г., Матвейчев О.А., Хазеев Р.Р., Чернаков С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. – М.: Alex. J. Bakster Group, 2002.
- 4) Наталья Галимова. Кто такие нетели. - «Московский Комсомолец», 15.03.2006